

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

© 2009 М.И. Мамаев

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

Поступила в редакцию 20.05.2009

Анализ трудовой занятости национальных меньшинств позволяет сделать вывод, что органам власти необходимо сосредоточить внимание на главных направлениях решения этого сложного вопроса, в первую очередь, выделяя профессиональные способности национальных меньшинств, их трудовые навыки, обычаи и традиции.

Ключевые слова: национальные меньшинства, межнациональные отношения, этническая общность, национальные общественные объединения.

Важной стороной в практической работе государственных органов власти в местах расселения этнических меньшинств, подвергшихся ранее репрессиям, стала проблема трудовой занятости. Ее решение во многом зависело от местных условий проживания. С учетом этого выстраивался и производственный процесс. Во многих случаях он носил несовершенный характер, но на начальном этапе эта временная мера, тем не менее, позволяла частично решать сложную проблему трудовой занятости.

Следует отметить, что при этом в основу реализации государственной политики в области социально-экономического развития этнических общностей вообще и национальных меньшинств в частности, были заложены следующие подходы:

- создание нормативно-правовой базы на основе Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права;
- разработка и реализация федеральных целевых программ социально-экономического развития этнических общностей, в том числе и национальных меньшинств;
- взаимодействие государственных органов власти и институтов гражданского общества;
- использование международного опыта сотрудничества.

Одним из действующих механизмов формирования условий устойчивого экономического и социального развития национальных меньшинств мог быть программно-целевой метод государственной поддержки этих народов, который предусматривает широкий комплекс мер социального порядка, включая и моральный аспект проблемы.

*Мамаев Махач Ильясевич, кандидат исторических наук, докторант кафедры истории России.
E-mail: ministr@iwt.ru*

Как и для других национальных меньшинств в Южном федеральном округе, важной оставалась задача интеграции их в социум тех субъектов Северного Кавказа, где они расселены. Даже внутри самих национальных меньшинств была заметной существенная разница в их занятости трудовой деятельностью, хотя значительная часть населения все же была сориентирована на аграрный сектор хозяйствования.

Эти же выводы были характерными и для курдского национального меньшинства, производственная деятельность которого сосредоточивается в основном в аграрных регионах, включая в первую очередь юг России.

Курды, расселенные непосредственно на территории Северного Кавказа, в основном представляют сельскохозяйственный сектор. Это сельскохозяйственные рабочие: механизаторы, водители. Некоторые из них занимают должности бригадиров полеводческих коллективов рабочих. По сведениям М.В. Саввы, «статус сельских профессий у курдов (тракторист, шофер, механик и др.) очень высокий, в отличие от образовательного статуса»¹.

Курды отличаются глубокой преданностью крестьянскому труду, владеют хорошими навыками ведения сельского хозяйства, позитивно относятся к домашней живности. Могут легко адаптироваться и приспособиться к труду в хозяйствах, расположенных как на равнине, так и горной местности.

В Республике Адыгея значительная часть курдов занята в сельском хозяйстве, а также ведением частного сектора хозяйства, хотя и здесь не исключается возможность работы курдов в образовании и здравоохранении. В Республике Адыгея курды заняты во многих хозяйствах Красногвардейского района.

Ситуация с трудоустройством курдов обострилась с первых дней их пребывания на тер-

ритории республики. В большинстве своем курды уклонялись от работы в общественном производстве – на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве. По данным первого заместителя Министра печати и информации Республики Адыгея Г. Чемсо, из 1089 трудоспособных курдов в сфере материального производства в республике было занято только 100 человек, предпринимательской деятельностью (купля – продажа товаров) занимались 148 человек². Не проводила в этом плане каких-либо мероприятий и возникшая в то время общественная организации курдов “Агры”. Более 180 граждан курдской национальности существовали исключительно на социальные пособия и пенсию.

Не улучшались у курдов и отношения с местным населением, что наносило отпечаток на материальное положение курдов, их обустройство и трудовую занятость.

В Волгоградской области в отличие от курдской общности в Республике Адыгея курды сосредотачивают свои усилия в основном в производственной сфере, занимаясь разведением крупного и мелкого рогатого скота. Отдельные представители курдов занимаются также семейным бизнесом на базе выращивания сельскохозяйственной продукции, ее переработки и реализации.

Администрацией Волгоградской области о курдах сообщалось: “Основным видом трудовой деятельности (курдов. – М.М.) считается семейный бизнес по выращиванию и продаже сельхозпродукции, разведению крупного рогатого скота”³.

Что касается курдов Волгоградской и Ростовской областей, то их занятость мало отличается от занятости курдов Краснодарского края. Возможно, в большей мере развито предпринимательство, однако, оно также базируется на производстве сельскохозяйственной продукции и ее реализации.

В этой же сфере заняты и курды в Кабардино-Балкарской Республике и Республике Северная Осетия-Алания. Курды Кабардино-Балкарской Республики интегрированы в сферу сельского хозяйства, при этом они уже накопили богатый опыт занятия сельским хозяйством в особых климатических условиях республики. Частично курды заняты в торговле, главным образом реализации выращенной сельхозпродукции. Семьи курдов в республике, как отмечается во многих социологических исследованиях и в записках информационного характера, поступающих из республики, “обеспечены материально”.

В Кабардино-Балкарской Республике широко распространено предпринимательство среди курдов Баксанского района, где на их долю приходится 1/3 от всей численности курдов в республике.

Занятость в предпринимательской сфере позволила курдам заметно улучшить свое жиз-

ненное положение, хотя не все семьи достигли в этом плане высокого жизненного уровня.

В то же время курдские семьи с высоким жизненным уровнем занимаются благотворительностью, оказывая помощь сельской школе, где проходят обучение дети курдских семей, а также малоимущим семьям. Эта особенность остается характерной для курдской этнической общности и, естественно, вызывает должное уважение со стороны местного населения.

Интеграция курдов в социум Краснодарского края была связана прежде всего с востребованностью их рабочей силы. При этом следует заметить, что степень поведенческой и социальной адаптации курдов в местный социум в крае оставалась очень низкой.

В Краснодарском крае курды сосредоточены в аграрной сфере Апшеронского, Белореченского, Динского, Коренновского, Крымского и Усть-Лабинского районов и г. Горячий Ключ, заняты в основном в овощеводстве и торговле.

Для г. Краснодара и Краснодарского края характерной в качестве основной сферы деятельности курдов является торговля.

Что касается ниши занятости курдов в Ставропольском крае, то она также имеет сельскохозяйственную направленность. В большей мере курды заняты разведением животноводства. Широко распространена аренда земли с целью выращивания овощей, и часть курдского населения остается в сфере растениеводства. Выращивание овощей имеет целью продажу и получение прибыли.

При этом возникает много претензий и споров между местным коренным населением и переселившимися в край курдами. Они возникают “на почве нарушений правил выпаса и прогона сельскохозяйственных животных и птицы” и по другим причинам⁴, что создает конфронтационную обстановку в целом.

В Республике Северная Осетия-Алания среди курдов в большей мере практикуется занятость в сезонных работах, однако и они связаны с сельскохозяйственным сектором, в основном Ирафского района Республики, где проживает, как отмечалось, более 80 курдов⁵.

Анализ производственной деятельности курдской этнической общности на территории Северного Кавказа позволяет сделать вывод о том, что проблема трудовой занятости остается в числе острейших проблем. В целом же, по нашему мнению, ниша трудовой занятости курдского населения на Северном Кавказе в конечном итоге не определена. Эту задачу можно было бы решить путем принятия специальных региональных программ занятости курдского населения и особенно вовлечения в производственный процесс курдской молодежи, хотя у курдской моло-

дежи очень заметным остается стремление к получению высшего образования.

Мало чем отличается от курдов в Северо-Кавказском регионе и национальное меньшинство крымских татар в плане занятости в сельском хозяйстве. Они трудились на территории Краснодарского края и Республики Адыгея в основном в сфере крупного и малого бизнеса, на производстве, в медицине, торговле, на сельскохозяйственных работах, в рыбном промысле и т.д.⁶, занимались возрождением своей национальной культуры.

При этом особое внимание уделялось работе на собственном приусадебном участке, связанной с выращиванием сельскохозяйственной продукции, ее последующей реализацией не только на рынках курортов Краснодарского края (Анапа, Сочи, Тамань), но и на рынках Крымской области (Керчь, Феодосия и др.).

Заметно активизировались в сфере производства представители немецкого национального меньшинства. Ими практикуется создание совместных российско-германских предприятий, что содействует усилению контактов в сфере экономики, например, Ростова-на-Дону и немецкого города Дортмунда⁷. Подобные процессы прослеживаются и в Краснодарском крае, где экономический сектор, в котором заняты российские немцы, налаживает тесные связи с производствами Ганновера, других индустриальных и аграрных центров Германии.

Применительно к туркам-месхетинцам уже в начале их прибытия в Российскую Федерацию удалось трудоустроить в центральных областях России в полеводстве, в строительных бригадах, которые были заняты в том числе сооружением жилья для самих же турок-месхетинцев, на животноводческих фермах – около 2700 человек. Однако в целом решение этой проблемы встретило затруднения, многие представители из турко-месхетинского национального меньшинства оставались без работы⁸.

В связи с этим Белгородскому, Воронежскому, Калининскому, Курскому, Орловскому и Смоленскому областным исполкомам на 1989 год были увеличены лимиты государственных централизованных капитальных вложений на 200 млн. р., в том числе 180 млн. р., – на строительные-монтажные работы⁹. Исполкомам названных областей выделялись дополнительно машины, оборудование, необходимые материально-технические ресурсы, а также денежные фонды на деревянные дома заводского изготовления (общая площадь 500 тыс. кв. метров).

Что касается производственной деятельности турок-месхетинцев Волгоградской области, то они заняты главным образом в аграрном секторе. В свя-

зи с этим особую сферу занятости (растениеводство, животноводство) составляет и переработка сельскохозяйственного сырья. Однако эти направления и существуют, и развиваются параллельно. В области практикуется аренда земли турками-месхетинцами, предпринимательство, работа на приусадебном участке, реализация выращенного урожая. Сформировалась и незначительная прослойка турецкой интеллигенции (учителя, агрономы и др.). В материальном плане уровень жизни турок-месхетинцев характеризуется постоянно как “выше среднего”.

Анализировалась также ситуация с общиной турок-месхетинцев в Кабардино-Балкарской Республике. В частности, советник Президента Кабардино-Балкарской Республики по национальной политике Х.М. Думанов констатировал: “В настоящее время на территории Кабардино-Балкарской Республики проживают более 6000 турок-месхетинцев. Обстановка в районах их проживания постоянно остаётся напряженной. Местное население не принимает турок-месхетинцев. Часты стычки на бытовом уровне. Это заметно дестабилизирует обстановку, хотя ситуация находится под контролем. 72 % турок изъявили желание переехать на жительство в Грузию. Турки-месхетинцы заняты бахчеводством, арендуют земельные участки, обучаются в республиканском университете и других вузах”¹⁰.

Турки – граждане Российской Федерации, проживавшие с 1960-х гг. на территории Краснодарского края, а также турки, прибывшие на поселение в край до 1990-х гг. и имевшие российское гражданство, в большинстве своем трудились в сельском хозяйстве. Незначительной была прослойка интеллигенции из турок-месхетинцев.

Конечно, с известными событиями в Краснодарском крае в первой половине 1990-х гг. отношение к туркам резко изменилось, все сложнее было найти им работу. Безусловно, во внимание принимался и фактор временного пребывания. Таким образом, адаптация для турок-месхетинцев оставалась трудной. И Э. Панеш подмечает такую особенность применительно к туркам-иммигрантам. Они свели всякие межэтнические контакты с местным населением к минимуму и ограничили их только сферой производства.

Одним словом, эволюция этнической общности турок-месхетинцев в новых условиях пребывания характеризовалась “тенденцией к замыканию турецкой общины”. Безусловно, в такой ситуации были очевидными и торможение процесса культурного развития этнической общности, и проблемы консолидации и реэмиграции¹¹.

В Ростовской области на начало 2004 г. было расселено 17 110 турок-месхетинцев, занятых в сельском хозяйстве, предпринимательской дея-

тельности, животноводстве¹². Защита интересов турок-месхетинцев осуществляется как в рамках созданной в Волгодонске региональной общественной организации “Многонациональный форум”, так и в рамках Консультативного совета по национальным отношениям при представительстве Главы администрации (Губернатора) области (действует с 1992 г.)¹³.

В Ставропольском крае турки-месхетинцы трудоустроены в сельском хозяйстве, в основном в агросфере Курского и Кировского районов. Администрации районов полагали, что посредством расселения турок-месхетинцев и привлечения их к труду можно будет ликвидировать нехватку рабочей силы в сельском хозяйстве. В остальных районах турки проживали пока дисперсно. На начало 1995 г. на территории края уже насчитывалось около двух тыс. зарегистрированных турок-месхетинцев.

И в Ставропольском крае низкий уровень образования не позволял туркам-месхетинцам получать рабочие места вне сельскохозяйственной отрасли. Число лиц с высшим образованием в крае составляет 2 % от общей численности турок-месхетинцев. По данным Администрации края, все они заняты на работе в учреждениях просвещения и здравоохранения.

Что же касается сельскохозяйственной сферы, то и здесь турки-месхетинцы определили для себя нишу, а именно растениеводство. Они заняты в основном выращиванием овощной продукции, что позволяет работать и в такой сфере как предпринимательство.

Взрослыми к труду привлекается и молодежь, что заметно сокращает процент фактов нарушения общественного порядка. Не выявляются и нарушения прав турок, случаи дискриминации при трудоустройстве.

Основной сферой приложения труда корейцев-иммигрантов выступает сельское хозяйство. Корейцы, арендуя земельные массивы, занимаются выращиванием сельскохозяйственной продукции и ее реализацией (не только на территории названного субъекта). Заметным остается их вклад в решение проблемы питания, обеспечения продовольствием населения краев и областей страны. Широкое применение их труда отмечается в бахчеводстве.

В Республике Адыгея корейцы заняты в основном в аграрной сфере. Однако в последние годы ситуация резко изменилась, и сфера применения труда корейцев заметно расширилась. Так, в Тахтамукаевском районе, где главным образом сосредоточены корейцы (630 чел.), отмечалось, что они заняты в основном в сельском хозяйстве, “хотя отдельные граждане из корейской интеллигенции представлены в районной проку-

ратуре, в налоговой инспекции, здравоохранении, в государственных структурах власти (Тахтамукаевский сельский округ и др.)”¹⁴.

Сфера занятости корейцев в Кабардино-Балкарской Республике имеет широкие рамки. Частично они трудятся в аграрной сфере, производстве продукции, а также сбыте. Среди корейцев развито предпринимательство, частный бизнес. Однако корейцы республики представлены и в сфере образования, здравоохранения, культурно-просветительской работы.

За долгие годы проживания на территории республики из корейцев сформировалась национальная элита, многие из представителей которой занимают руководящие должности в разных сферах управления отраслями хозяйства республики, в органах государственной власти различного уровня.

Основной сферой приложения труда корейцев в Республике Калмыкия также выступает аграрный сектор, животноводство. Проблема трудоустроенности, в том числе и применительно к корейцам, остается в числе главных в работе органов государственной власти Республики Калмыкия.

Дело в том, что для корейского национального меньшинства в республике существует проблема безработицы. По данным Министерства культуры и информационных коммуникаций Республики Калмыкия, на учете в Службе занятости населения состоят 16 безработных корейцев, из них в Октябрьском районе (основной район проживания корейцев) – 13 человек¹⁵.

В Краснодарском крае ярко выраженные места компактного проживания корейцев отсутствуют. В условиях проживания на постоянной основе, – а корейцы проживают в основном на окраинах городов, – многие из них заняты личным приусадебным хозяйством, особенно это характерно для категории корейцев пенсионного возраста.

Что касается молодежи, то наравне с взрослым трудоспособным населением она занята в растениеводстве, бизнесе. Исследователь проблемы корейцев Краснодарского края Ю.Н. Попова констатирует, что средний возраст корейцев в крае не превышает 35 лет, около 30 % из них имеют высшее образование, около 50 % – заняты в бюджетной сфере. Многие из корейцев имеют высшее образование, что позволяет трудиться в таких сферах, как наука, культура, образование, медицина, юриспруденция. Однако у значительной части корейцев основным источником заработка являются сезонные сельскохозяйственные подработки¹⁶.

Администрация Ростовской области (Комитет по связям с политическими партиями, общественными объединениями и национальным от-

ношениям) информировал, что значительная часть корейского этнического меньшинства в области сосредоточена в сельском хозяйстве¹⁷. Заняты “донские корейцы” также в таких интеллектуальных сферах, как образование и здравоохранение, наука.

Весьма разнообразны по своей направленности отрасли применения труда корейцев в Ставропольском крае. Они заняты также в аграрном секторе, представлены в бизнесе, строительстве, сбыте сельскохозяйственной продукции, животноводстве, образовании и здравоохранении, культурно-просветительской работе.

В сельскохозяйственной отрасли распространена форма аренды земли и выращивание овощей. Важную роль в организации трудовой деятельности и возрождении культуры корейского этнического меньшинства на территории края играют функционирующие повсеместно этнические советы.

В Республике Северная Осетия-Алания, как во Владикавказе, так и в районных центрах, в крупных селениях корейцы заняты предпринимательством, работают учителями, врачами, юристами.

Что касается аграрного сектора республики, то также по причине длительного проживания на территории республики, адаптации к местным условиям корейское национальное меньшинство глубоко интегрировано как в экономическую, так и социально-культурную сферу общественного взаимодействия.

Главным занятием остается для корейцев сельскохозяйственный сектор, выращивание и сбыт овощей. На этой основе получило развитие в корейской среде и предпринимательство, ориентированное на сельское хозяйство, практикуется переработка сельскохозяйственной продукции на мини-предприятиях, связанная с долгим хранением выращенной продукции.

Сложная ситуация в Южном федеральном округе складывается с организацией производственной занятости цыганского населения. Недостаточный социальный уровень цыганского меньшинства обусловлен тем, что основная масса цыган по-прежнему отдает предпочтение жизни на социальные пособия и не проявляет должной заинтересованности в трудоустройстве. Проблемы цыган связаны с падением их уровня жизни и нежеланием органов власти оказывать необходимую помощь в интеграции этой части населения. Сказывается и низкий уровень образования общей массы цыганского населения.

Тем не менее, наряду с традиционными формами применения труда российских цыган (кузнечное ремесло, гадание, торговля и т.д.) в последние годы удалось расширить их участие в производственной сфере – в отраслях промышленности

и сельского хозяйства. Так, например, по сообщениям администрации, цыгане заняты на сельхозпредприятиях (плодоовощной завод) и на сезонных сельхозработах в Майском районе Кабардино-Балкарской Республики. Некоторые из мужчин занимаются кузнечным ремеслом.

Однако такая ситуация далеко не одинакова. Тяжелая обстановка создается с группой цыган – кэлдэраи (или котляры), которая отличается от других цыган. Котляры – это цыгане молдавского происхождения, которые традиционно занимаются ремеслом, они – лудильщики. Так было в советское время, и сейчас они продолжают оставаться кустарями, при этом их экономическое положение ухудшается: они не могут успешно конкурировать с другими производителями, имеющими более современные технологии, оборудование. Уровень жизни котляров постоянно снижается.

В этой ситуации, по нашему мнению, государственные органы власти не стремятся к позитивному решению этой проблемы, которая требует в первую очередь определенной ниши для применения труда цыганского меньшинства.

На наш взгляд, была бы полезной разработка программы, сочетающей как интересы государства, так и цыганского национального меньшинства в России. Дело осложняется еще и тем, что положение с правами цыганского меньшинства не только в России, но и за рубежом по-прежнему остается “болевым точкой”, предметом постоянного внимания и критики.

Пока же цыгане, проживающие на территории Южного федерального округа, спонтанно заняты в аграрном секторе, обеспечении его подручным инвентарем, связанным с обработкой металла. Многие из представителей цыганского национального меньшинства трудятся доярками, скотниками, свиноводами.

Однако часть цыганского трудоспособного населения занимается также торговлей, главным образом перепродажей скота, извозом. “Цыгане Краснодарского края представлены практически во всех отраслях экономики региона, – отмечал заместитель главы Администрации края А.С. Сидоренко. – Значительная часть цыган занимается индивидуальной предпринимательской деятельностью. Как правило, в сфере розничной торговли”¹⁸.

Опять же спонтанно цыгане избирают новые для себя, нетрадиционные профессии, хотя это происходит редко. Можно отметить, например, интересный факт, когда группа молодых цыган-крымов, проживавших на Черноморском побережье Краснодарского края, решила освоить новую профессию шофера. Они отнеслись к этому весьма серьезно, обучение прошли в г. Анапе. Каждый из цыган успешно сдал экзамены на пра-

во вождения автотранспорта, получил права, и до сих пор многие из окончивших обучение цыган работают шоферами, заняты извозом¹⁹. Однако такие случаи остаются единичными.

Многие из “русских” цыган также стали в последние двадцать лет заниматься, например, ремонтом автомашин. Но эти цыгане являются в большинстве своем шоферами-самоучками. Покупая старые легковые машины, они с помощью нанимаемых русских шоферов ремонтируют их и перепродают, подобно своим отцам и дедам, однако те в свое время занимались торговлей лошаадьми.

Если в целом характеризовать ситуацию в производственной сфере, то следует заметить, что наиболее передовыми в этом плане были Волгоградская и частично Ростовская область. Заместитель министра культуры Российской Федерации Леонид Надилов по этому поводу заметил: “Если и есть сейчас какая-то национальная политика, то только на региональном уровне. Неблагополучны в этом отношении многие регионы центра России. А вот Самарская, Саратовская область, Пермская и Волгоградская области, Республика Коми, Удмуртия, Оренбуржье – явно благополучные регионы. Там программы национальной политики начали разрабатываться еще в начале 1990-х, намного раньше, чем в федеральном центре”²⁰.

Из Ростовской области сообщалось: “Занимаются этнические цыгане самой разнообразной трудовой деятельностью: торговлей, сельским хозяйством, работают кузнецами, сварщиками и т.д.”²¹.

Просматривается особенность итогов адаптации названных национальных меньшинств на территории Южного федерального округа. Именно в эти годы заметно усиливались позиции в коммерческой деятельности курдов, турок-месхетинцев, греков, цыган и других. Представители этих этнических общностей активно скупали землю, недвижимость, особенно на Черноморском побережье, возводили дорогостоящие особняки, открывали частные предприятия, магазины.

Что было также заметно, так это то, что представители этих национальных меньшинств были объединены в сфере предпринимательской деятельности негласными правилами и договоренностями, позволявшими проводить собственную ценовую, лоббистскую политику, способствующую успешной конкуренции с местными предпринимателями.

Конечно, эти процессы сопровождались также отчислением существенных средств на идеологическое обеспечение закрепления национальных меньшинств на территории субъектов Северного Кавказа. Строились новые культовые

учреждения, а под флагом национально-культурных объединений активно проводили работу, по сути, политические организации, защищавшие позиции и права национальных меньшинств.

Эти обстоятельства как раз и придавали экономической конкуренции этническую окраску, трансформировали ее в этносоциальное соперничество за распоряжение местными экономическими и природными ресурсами со всеми вытекающими из этого возможными последствиями.

Анализ проблемы трудовой занятости национальных меньшинств позволяет сосредоточить внимание на главных направлениях этого сложного аспекта проблемы. В первую очередь – на учете интересов национальных меньшинств, их профессиональных способностей, связанных с трудовыми навыками, обычаями и традициями народов. При учете этого важного национального фактора можно было бы в более легкой форме определить нишу народнохозяйственного сектора, в которой использовался бы труд представителей того или иного национального меньшинства. Например, те же российские цыгане и курды могли преуспеть в развитии животноводческой базы с применением новых технологий и повышением производительности труда, последующей организацией фермерских хозяйств.

Корейское этническое меньшинство имеет очень ценные трудовые навыки в решении продовольственной проблемы в масштабе республики, края, области, т.е. регионов проживания, богатые ценные навыки по переработке сельскохозяйственной продукции. Поэтому важной составляющей применения труда национального корейского меньшинства была бы сфера строительства предприятий в аграрном секторе по переработке сельхозпродукции, разработке новых технологий по сохранению выращенных урожаев и т.д.

Для корейцев, как показывает исследование, важно привлечение в интеллектуальную сферу жизнедеятельности северокавказского сообщества.

Очевидно, требуются программы регионального масштаба по развитию трудовых навыков цыганского национального меньшинства. Эта проблема нуждается в неотложном решении. И в данном случае необходимо принять во внимание навыки цыган в металлообработке, в изготовлении подсобных конструкций в строительстве, использовании их труда в животноводстве, переориентации психологии цыган с иждивенческих позиций на самостоятельный труд и работу, семейный подряд, а тем самым и проявление индивидуальности в этом труде.

Что касается таких национальных меньшинств, как турки-месхетинцы, хемшилы, то ими самостоятельно уже определены ниши трудовой занятости. Главным образом это сельскохозяй-

ственная сфера, однако, это не должно означать на практике, что из их среды не должна формироваться элита, интеллектуальная часть общества. Именно за ней большое будущее. Представители этой среды смогут в последующем возглавлять эти сферы производства, развивать их на высоком интеллектуальном уровне с применением высококачественных технологий в производстве продукции животноводства, в других сферах сельскохозяйственного сектора экономики.

Таким образом, национальные меньшинства, как показывает исследование, занимают достойное место в общей системе межнациональных отношений в Южном федеральном округе. Часть национальных меньшинств продвинулась значительно вперед в плане адаптации и интеграции в соответствующие сферы хозяйствования, другие находятся еще на пути поиска, решая одновременно вопросы своего обустройства, адаптации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- ¹ *Савва М.В.* Новые диаспоры Краснодарского края (права, интересы, динамика и восприятие местным обществом). Краснодар, 2006. С. 19.
- ² Аналитическая записка заместителя министра информации и печати Республики Адыгея Г. Чемсо от 27 августа 1997 года в Министерство Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям.
- ³ Информация Комитета по делам национальностей и казачества администрации Волгоградской области Комитета по делам национальностей ми казачества от 18 января 2006 г. Текущий архив.
- ⁴ Информация Правительства Ставропольского края от 19 января 2006 г. Текущий архив.
- ⁵ Текущий архив Правительства Республики Северная Осетия-Алания. Информационные материалы.
- ⁶ См. *Бугай Н.Ф.* Реабилитация репрессированных граждан России (XX – начало XXI века). М., 2006. С. 236–238, и др.
- ⁷ Немцы России. Энциклопедия. Т. 3. С. 349.
- ⁸ Аналитическая записка зам. председателя Совета Министров Л.А. Горшкова в Верховный Совет СССР от 13 июля 1989 года.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Протокол № 1 заседания Межведомственной комиссии по решению проблем турок-месхетинцев, проживающих на территории Российской Федерации от 13 июня 2002 года. С. 2.
- ¹¹ *Панеш Э.Х.* Современные этнокультурные контакты месхетинских турок // Этнические и этнографические группы в СССР и их роль в современных этнокультурных процессах. Уфа, 1989.
- ¹² По данным Администрации области, турки-месхетинцы проживали на начало 2003 г. в 20 районах области, однако наибольшее их число сконцентрировано в Мартыновском районе – 6415 человек, Сальском – 3080 чел., Волгодонском – 1627 чел., Зимовниковском – 1428 чел., Семикаракорском – 1006 чел., Егорлыкском – 700 чел., Зерноградском – 671 чел., Азовском – 318 человек. Администрация области активно проводит мероприятия по стабилизации обстановки в районах области с учетом интересов и турок-месхетинцев, в частности, созываются зональные совещания, встречи со старейшинами турко-месхетинской диаспоры и др. (См. Письмо председателя Комитета по связям с политическими партиями, общественными объединениями и национальным отношениям Администрации Ростовской области В.Л. Мариновой от 24 января 2003 г. № 3.4/126).
- ¹³ Письмо председателя Комитета по связям с политическими партиями, общественными объединениями и национальным отношениям Администрации Ростовской области В.Л. Мариновой в адрес Правительства Российской Федерации от 24 января 2003 г. № 3.4/126.
- ¹⁴ *Бугай Н.Ф.* Российские корейцы и политика “солнечного тепла”. М.: Готика, 2002. С. 150.
- ¹⁵ Информация Правительства Республики Калмыкия. Текущий архив Минрегион России.
- ¹⁶ *Попова Ю.Н.* Корейская диаспора Краснодарского края: историко-культурные аспекты (XX в. – начало XXI в.). Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Краснодар, 2004. С. 20.
- ¹⁷ Минрегион России. Текущий архив. Информация о положении корейцев в Ростовской области от 16 декабря 2005 года.
- ¹⁸ Информация Администрации Краснодарского края “О цыганском населении” на имя Министра Российской Федерации В.Ю. Зорина от 2 октября 2003 г. Текущий архив.
- ¹⁹ <http://liga-ivanovo.narod.ru/phenomen.htm>
- ²⁰ http://www.investigation.ru/_go/anonymouse/main/?path=/ru/___news/2004/11/022
- ²¹ Из информации Администрации Ростовской области от 18 сентября 2003 г. на имя Министра Российской Федерации В.Ю. Зорина. Текущий архив.

PRODUCTION AND COMMERCIAL ACTIVITY OF THE NORTH CAUCASUS ETHNIC MINORITIES

© 2009 M.I. Mamaev

Dagestan State University, Makhachkala

The analysis of employment status of the North Caucasus ethnic minorities allows us to make a conclusion that government authorities have to concentrate on main directions of the solution to this very complicated problem, and special attention should be given to professional priorities, skills, customs and traditions of each ethnic minority.

Key words: ethnic minorities, interethnic relationships, ethnic group, ethnic associations

*Makhach Mamayev, Candidate of History, Doctoral Candidate, Russian History Department.
E-mail: ministr@iwt.ru*